

Стивен Хокинг смотрел на пузатый монитор с зелеными буквами на черном фоне, рядом с которым висела магическая иллюзия. Все это стояло на столе, неподалеку находился огромный шкаф, окутанный проводами и исписанный рунами. От этого шкафа отходили сотни кабелей, разбегающихся в разные стороны. Кроме Стивена тут было еще семеро человек в белых защитных халатах, также исписанных рунами золотистого цвета. Волшебные палочки в их руках, куча склянок из-под зелий и научного оборудования окончательно бы вызвали когнитивный диссонанс у любого адекватного человека. Это больше было похоже на сходку чокнутых поклонников псевдонауки и оккультизма.

— Гордон, — спросил Хокинг у вице-директора «Интел», который готовился вскоре принять пост генерального, — мы так и будем сидеть на помеси техники и чар?

— Стивен, — поморщился Мур, выпив коктейль из кофе и бодрящего зелья, — магия управляется магией, а электроника электроникой. Одушевленный компьютер нам создать пока что не удалось, а дух разума вполне комфортно чувствует себя в процессоре, но просто не понимает, чего от него хотят. Более того, большое количество эфира начинает воздействовать на частицы на квантовом уровне, нарушая принцип неопределенности Гейзенберга настолько, что невозможно точно выявить не то, что положение и направление частиц, а то, как они вообще поведут себя в следующее мгновение.

— Видимо, сама человеческая мысль в пределах высокой эфирной насыщенности начинает влиять на реальность. Но для макроуровня нужен высокий уровень реальности этого эфира, а также осознанный контроль над ним и сильная воля. А вот для квантового мира хватает и этого, — дополнил слова коллеги пресловутый Гейзенберг.

— Но мы же решили эту проблему оплеткой из адамантия и рунами, — возразил Хокинг.

— Вот только вы забываете, что при изолировании духа само его вселение теряет всякий смысл. Есть предположение, что именно одушевленный компьютер сможет справиться с этой проблемой, так как изначально появился из машины, — предположил задумчиво Хиггс.

— Вспомните корабль «Ямато» нашего благодетеля, механизмы не мешают управлять им.

— Но, позвольте, не сравнивайте чисто механический корабль времен Второй мировой и самую современную электронику, — возмутился дух Теслы.

— Может, мы все же начнем эксперимент, пока снова не начался бессмысленный спор на несколько часов? — взглянув исподлобья, спросила Пандора.

— Ах да, конечно-конечно, — кивнул рассеянно Стивен и подошел к столу, который и являлся пультом управления. Не стоит удивляться малому размеру компьютерного блока — внутри шкаф расширен до огромной комнаты. — Мистер Хал, вы готовы?

— Готов, Стивен. И я просил не называть меня мистером, — в комнате появилась иллюзия, очень похожая на Пирса, но выглядящая лет на тридцать и с короткой бородкой.

— Хорошо, мистер Хал. Провожу предтестовую подготовку, — на экране монитора замелькали символы и сменяющиеся графики, а иллюзия разделилась на десятки экранов, показывая различные узлы ускорителя как внутри, так и снаружи.

— Магические узлы в норме, — доложил Хал.

— Электронные узлы в норме. Активация охлаждения до абсолютного нуля, накачка конденсаторов, подача магической энергии к накопителям и рунам. Начинаю обратный отсчет, — Стивен подошел и снял защитный чехол с большой красной кнопки. У каждого важного ученого должна быть большая красная кнопка. Так сказала Пандора, и спорить с ней никто не стал. — Десять, девять, восемь, семь, активация ускорителей, пять, четыре, три, два, один... запуск!

В этот момент в основном кольце коллайдера начали разгоняться отрицательно заряженные ионы в виде ядра урана. Сверхпроводниковые электромагниты разгоняли его с помощью электромагнитного поля, а дополнительное ускорение ему придавали руны облегчения веса и чары ускорения, нанесенные изнутри. Когда скорость достигла заданной величины, ионы вылетели из основного кольца в сторону дополнительного, попав внутри детектора в ловушку из свинцовой фольги с нанесенным на нее слоем урана. Это был оружейный изотоп урана 235, так что начался кластерный распад. Достать подобный изотоп удалось только благодаря доступу ученых к его мизерному количеству и чарам копирования. Внутри детектора активировалось сильнейшее локальное замедление времени и целый комплекс анализирующих чар, манодекторов и измерительных приборов.

— Информация получена, анализирую, — ответил Хал.

— Данные на компьютеры поступили, активирую локальное ускорение времени, — сказала Пандора.

В течение следующих тридцати минут все сидели как на иголках. Обычно для расшифровки и анализа информации нужно много времени. Но благодаря ускорению и Халу, который пусть и не мог пока что напрямую снять информацию с компьютера, разве что с помощью познания механизма, но мог воспользоваться классическим ручным управлением, причем гораздо быстрее обычного человека.

— Всплеск эфирионов зарегистрирован и составляет шестьдесят восемь процентов от выделенной энергии! Как раз из расчетов темной энергии! — сказал Хал, и ученые зааплодировали друг другу.

— Поздравляю, Стивен, ты был прав! Эфирион действительно существует! За это стоит выпить! — из находящегося в комнате дивана Хиггс достал бутылку, и практически все ученые достали свои стаканы. В большинстве своем грязные.

— Э, нет, профессор Пандора, вам нельзя. Вы еще несовершеннолетняя.

Девушка в ответ на это надулась, и Хиггс сжалился, налив ей чуть-чуть, на самом донышке. Ему и всем здесь находящимся еще предстояло выяснить, что Пандора и алкоголь несовместимы. Ведь даже в трезвом состоянии она чудила, а уж в пьяном...

17 ноября 1973 года.

На площадке для аппаратуры Малфой-мэнора совершенно бесшумно появился молодой парень. Владимир Пирс был, как всегда, в своем любимом белом костюме с черной рубашкой. Длинные светлые волосы стягивал обруч ингениума, а на руке блестел крупный перстень с рубином. Больше артефактов ему не нужно было держать при себе, так как призвать броню, палочку и «Рассекатель», свою саблю, он мог в любой момент. Главное, первый удар пережить, а еще желательнее заметить его заранее, для этого у него были эмпатия, ментальная магия, личная защита, истинное зрение и перстень, усиливающий шестое чувство. Его уже ждал пепельноволосый парень, в пику одевшийся в черный костюм-тройку и белую рубашку.

— Добрый день, Люциус. Прошу прощения, что опоздал. Были некоторые проблемы... с ученицей.

Выйдя из своей мастерской, Влад не ожидал увидеть бегающих по Авейлону радужных пегасов и единорогов, выпускающих радугу из всех отверстий. На них с угуканьем разъезжали пьяные в умат ученые. Когда же он выяснил, что виновница сего безобразия Пандора, то довольно быстро нашел ее. В Хогвартсе. Следуя по оставленным следам в виде заколдованных учеников, которые либо были превращены в зверей, либо хохотали до упаду. Девушка нашлась в своей комнате, куда затащила бедного Ксенофилиуса. На ней были черный кожаный обтягивающий корсет, ажурные чулки и туфли на высоком каблучке. Она занималась тем, что привязывала к кровати мычащего голого Лавгуда. Хмыкнув и извиняюще пожав плечами в ответ на умоляющий взгляд парня, Влад ушел разгребать косяки ученицы. Давно следовало дать толчок их отношениям, а то так и останется Пандора в девках до старости с таким-то ухажером. Тем более что сам Ксено особо-то и не был против, достаточно только вспомнить его реакцию на морщерогого кизляка. В общем, теперь все в Авейлоне и Хогвартсе знали, что алкоголь Пандоре наливать нельзя.

— Ничего, отец сам задержался, — кивнул в ответ Люциус, и несколько неуверенно спросил: — Я хотел узнать, каковы успехи моей невесты?

— Что, ревнуешь? Это ты зря, верить надо своей суженой. А насчет успехов... Скажем так, еще пару лет обучения, и можно твердого Мастера давать, — про то, что девушка носится по миру простых людей и играет в Мать Терезу, Влад говорить не стал. Предвзятое отношение аристократов к подобному только начало меняться, и слишком резкое навязывание своего мнения может вызвать обратный эффект. Одно дело предложить использовать простых людей и магглорожденных для своей выгоды, и совсем иное — браться с ними и уважать их.

— Я, если честно, сомневался в ее решении выучиться на целителя. А теперь понимаю, что зря.

— Стереотипы никогда не решали проблем, — входя внутрь Малфой-мэнора, сказал Пирс.
— Скорее добавляли их.

— Возможно, вы правы, — уклончиво ответил Люциус, которому сложно было отбросить все то, чему его учили с детства. Вскоре они подошли к открытой двери, ведущей в гостиную, где рядом с камином в кресле сидел Абраксас, потягивая огневиски из стакана. — Отец, я привел мистера Пирса.

— Спасибо, Люциус, можешь идти, — намек был ясен и непрозрачен, так что, откланявшись, наследник рода ушел. — Присаживайтесь, мистер Пирс. Честно говоря, я был удивлен предложению о встрече, обычно хватало и связи по каминной сети или почте.

— Это не каминный разговор, — Влад присел в удобное кожаное кресло, сделанное еще лет сто назад и, скрестив руки на животе, продолжил: — Вы наверняка слышали о нападении на Гринготтс и его разрушении?

— А кто же не слышал, если все газеты обсасывают это уже неделю, а я не могу до сих пор снять ни кната? По вашему совету я и представители Альянса подали иски на гоблинов, но я до сих пор до конца не понимаю, зачем портить с ними отношения? Ведь рано или поздно они устранят последствия и все вернут, — Влада только одно разочаровало в сложившейся ситуации — на фоне скандальных новостей о гоблинах, пропаганда против Дамблдора отодвинулась даже не на второй, а на третий план, и ее пришлось приостановить.

— Если вернут, — отхлебнув вишневого сока из появившегося рядом с ним на столике стакана, ответил Влад. Малфой запомнил вкусы своего гостя.

— Вы что-то знаете, — не спросил, а утвердительно сказал мужчина, откинувшись в кресле.
— И в чем смысл?

— Беда для одних — возможность для других. Иск послужит дополнительным аргументом для изменения закона, по которому вся банковская система передается гоблинам. Ведь действует это постановление только до тех пор, пока они выполняют свои обязательства. Но уже сейчас многие чиновники министерства не могут получить зарплату, магглорожденные обменять валюту, а владельцы лавок терпят из-за этого убытки. В магическом мире Британии намечается серьезный экономический кризис, и все это только потому, что гоблины не способны выполнять свою работу из-за внутренних конфликтов. Посмотрите копию письма, которое пришло в издательство «Магического Вестника» и «Первого Колдочанала», — Влад передал бумаги Абраксасу. Он не собирался признаваться в том, что ограбил Гринготтс. Так как подобная информация в руках союзника может привести к худшим последствиям, чем в руках врага. Тем более такого союзника, как Малфой. На десять минут гостиная погрузилась в тишину, прерываемую только шуршанием пергамента.

— Это... политическая смерть для гоблинов, — кратко резюмировал прочитанное Абраксас.

— Верно. Но как известно из моих источников, остальные издательства, несмотря на

полученную информацию, публиковать ее не стали. У кого-то формат не тот, а тот же «Ежедневный Пророк» ест из рук Министерства, которое в свою очередь за яйца держат гоблины. Объяви они банкротство, и Министерству также придется несладко, так как большую часть своей казны они держали в банке. И поэтому я хочу спросить, будем ли мы дергать дракона за хвост, учитывая, что газета официально принадлежит вам? — Влад не хотел регистрировать ее на себя, довольствуясь контролем и частью прибыли. Так что все шишки получали на свою голову именно Малфои.

— И зачем нам это?

— Затем, чтобы создать свой банк, — торжествующе сказал Пирс, чувствуя, как эмоции Малфоя просто взорвались озарением, но внешне тот этого не выдал. Но вдруг они резко потухли.

— Не выйдет, — покачал он головой. — Альянс не даст столько рычагов влияния в одни руки. Я и так владею газетой и мечу в Министры Магии.

— Сделаем так же, как с газетой, только наоборот. Мы вкладываемся в дело вместе и по долям вклада, разделяем прибыль и контроль. Со стороны это выглядит справедливо, но у кого в Альянсе денег больше, чем у благородного рода Малфоев? У меня как раз есть человек, идеально подходящий на роль директора банка, — Влад с улыбкой вспомнил хитрого еврея, который за лишний кнат удавится. Но что интересно, Изя его ни разу не обманул и не кинул, исполняя все в точности, как ему было указано. А что до того, что он со всего имел прибыль? Так таким и должен быть глава его экономического отдела, и он не собирался из-за жадности или мелочности терять такого сотрудника. — У меня уже есть несколько идей, благодаря которым, даже если Гринготтс будет восстановлен, то будет никому не нужен.

— Вы никогда глупых идей не предлагали, так что я с удовольствием послушаю, — отпив огневиски, спросил довольный Малфой, почуяв запах огромных денег.

— Первое — это обменный кошелек. У гоблинов есть чековые книжки, но они работают только на снятие и только если у тебя в ячейке есть деньги, — Влад достал совершенно обычный черный кошелек из кармана. — Этот кошелек не имеет личного пространства и не связан с личной ячейкой. Он связан с уникальным счетом клиента, на который класть деньги может кто угодно, а снимать только он сам.

— И в чем же его преимущество?

— Десять галлеонов, — произнес Влад и вытряхнул из кошелька десять кругляшей. На боку кошелька появилась светящаяся цифра 990. — Индикацию можно убрать, и если есть ментальный обруч, то говорить вслух необязательно. Но это еще не все. Двести фунтов.

— Занимательно, — уже более заинтересовано сказал Абраксас. — А что насчет безопасности?

— Привязка по ауре или, при желании владельца, по крови. Потерять или украсть очень сложно, так как кошелек можно сделать невидимым, — Влад показал это на деле, заставив кошелек исчезнуть.

— И сколько он будет стоить?

— Сто галлеонов, но при желании можно продавать и в рассрочку, — Влад честно пытался сделать его как можно дешевле, но в любом случае выходило, что создавать кошельки смогут минимум подмастерья, и то после дополнительного обучения.

— Неплохо, а если кто-то не захочет покупать кошелек? — задал Абраксас напрашивающийся вопрос.

— Для этого в Косом переулке можно будет открыть физический филиал банка. Один зал будет работать с обычными клиентами с ценой в два сикля за вход, второй — с аристократами за три галлеона, с зоной ожидания, столиками и диванчиками, а также личным подходом. Бесплатно же обменять деньги можно будет в автоматических банкоматах, — Пирс вывел иллюзию кабинки, похожей на телефонную, внутри которой было отверстие для денег. — Достаточно засунуть деньги внутрь и произвести обмен на любую валюту. Управление голосовое.

— Тогда кто пойдет в залы, если можно бесплатно воспользоваться банкоматом?

— Вы недооцениваете глупость людей. Даже если все разжевать, все равно найдутся люди, которые ничего не поймут. А аристократу статус не позволяет банкоматом пользоваться, это же остальные могут решить, что он обанкротился.

— Ловко вы, — засмеялся Абраксас. — Вижу, вы уже все продумали, кроме одного вопроса. Что если клиенту нужно будет хранить не только деньги?

— А вот тут вступает в дело «Magic Progress». Я давно разрабатывал ячейку, которая не будет уступать банковской, но пусть это будет для всех сюрпризом.

— Что же, тогда я не вижу причин вам отказать, — Абраксас в очередной раз благодарил судьбу, которая свела его с этим молодым человеком.

На следующий день в «Magic Progress» появился новый товар в виде сейфа из вполне обычной нержавеющей стали, но зачарованной на неразрушимость, защиту от огня и большинства магических и физических методов взлома. Конечно, лучше было бы использовать адамантий, но в таком случае сейф стоил бы безумно дорого, и Влад навел бы гоблинов на мысль о том, кто является виновником разрушения их банка. Кроме этого, сейф был значительно расширен изнутри, мог увеличиваться для удобства входа в него и, главное, имел мини-фиделиус. Никто, кроме владельца и тех, кому он разрешит, его просто-напросто не увидит. При желании можно было установить дополнительные системы защиты в виде кровной привязки или ловушек. К сожалению, подобные сейфы мог делать пока что только Влад, а потому стоили они по три

тысячи галлеонов каждый. Но даже так это было лишь немного дороже, чем арендовать на десять лет личный сейф у гоблинов, а потому первую партию разобрали в тот же день.

<http://tl.rulate.ru/book/46466/1114269>